
И. А. ГОБОЗОВ, Л. А. ХАЛАЕВА

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

За последнее время в центре внимания отечественных обществоведов оказались вопросы гражданского общества. Основная причина такого внимания заключается в том, что в советской философской литературе проблемы гражданского общества полностью игнорировались. ИмPLICITно считалось, что нет никакого гражданского общества, есть только буржуазное, социалистическое и т. д. общества. Но теперь обществоведам стало ясно, что гражданское общество, о котором много писали корифеи мировой философии, есть нечто реальное, требующее строгого научного анализа. Поэтому появилось много работ, посвященных гражданскому обществу. Причем, как это часто у нас бывает, каждый по-своему интерпретирует понятие гражданского общества. Но почти все сходятся в том, что гражданское общество появилось чуть ли не вместе с возникновением человеческого общества вообще.

В данной статье будут затронуты лишь некоторые аспекты гражданского общества, прояснение которых, на наш взгляд, имеет большое значение.

К истории вопроса

Термин «гражданское общество» стали широко употреблять в XVII–XVIII вв. Гоббс отождествлял гражданское общество и государство. Он считал, что люди вне гражданского общества, то есть в естественном состоянии, постоянно воевали между собой. И чтобы они полностью не истребили друг друга, необходима была сила, которая обеспечивала бы безопасность каждого граждани-

на. В качестве такой силы выступает общая власть, для установления которой люди должны договориться между собой. «Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица»¹. Так на договорной основе возникает государство, которое Гоббс называет Левиафаном. Оно есть смертный бог, которому люди подчиняются. Таким образом, *«государство есть единое лицо, ответственное за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты»*².

Руссо связывал появление гражданского общества с возникновением частной собственности. Он писал: «Первый, кто огородил участок земли, придумал заявить: «Это мое! и нашел людей достаточно простодушных, был подлинным основателем гражданского общества»³. Кант под гражданским обществом подразумевал всеобщее правовое общество. Он считал, что «только в нем возможно наибольшее развитие природных задатков»⁴.

Большое значение анализу гражданского общества придавал Гегель. Пожалуй, он впервые в философии подробно рассмотрел атрибутивные характеристики гражданского общества. Его возникновение Гегель связывает с семьей. С течением времени, пишет немецкий философ, семья разбивается на множество семей, отношения которых друг к другу представляют уже не некое внутреннее

---

¹ Гоббс Т. Избр. произв.: В 2 т. Т. 2. М., 1964. С. 196.

² Гоббс Т. Избр. произв.: В 2 т. Т. 2. М., 1964. С. 97.

³ Rousseau J.-J. Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes. Paris, 1965. P. 108.

⁴ Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 5. М., 1966. С. 465.

единство, а нечто внешнее. Это положение Гегель называет ступенью дифференциации, когда утрачивается нравственность, являвшаяся базой семьи. Здесь совершается переход от семьи к гражданскому обществу. «Гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное»⁵. Гегель считает, что лишь в современном ему мире создано гражданское общество, в котором каждый для себя является целью, а остальные для него как бы не существуют. Но без взаимодействия с другими нельзя добиться своей цели. Поэтому они используются как средство. Очевидно, Гегель имеет в виду буржуазное общество.

Гегель выделяет три элемента гражданского общества: 1) система потребностей; 2) защита собственности посредством правосудия; 3) полиция и корпорации. Потребности удовлетворяются, прежде всего, через трудовую деятельность. Гегель подчеркивает, что человек своим трудом создает необходимые предметы потребления, что «средства удовлетворения человеческих потребностей добываются потом и трудом человека»⁶. В этой связи он критикует тех мыслителей, которые утверждают, что в естественном состоянии человек свободен с точки зрения своих потребностей, ибо он их удовлетворяет готовыми продуктами природы. И сам человек, и его потребности, отмечает немецкий мыслитель, не выходят за пределы природы, и поэтому он не был свободен. Гегель придает исключительное значение трудовой деятельности человека в гражданском обществе. «Варвар, – пишет он, – ленив и отличается от образованного человека тем, что он предается тупому безделью, ибо практическое образование и состоит в привычке и потребности в занятии. Неумелый человек всегда производит не то, что он хочет произвести, потому что он

---

⁵ Гегель. Философия права. М., 1990. С. 228.

⁶ Гегель. Философия права. М., 1990. С. 239.

не господин своей собственной деятельности, тогда как умелым может быть назван рабочий, который производит предмет таким, каким он должен быть, и не обнаруживает в своей субъективной деятельности противодействия цели»⁷.

Для отправления правосудия необходимо иметь соответствующие юридические законы. Но Гегель рассматривает право как закон, который должны знать граждане. Вообще Гегель придает огромное значение правосознанию. Варвары, пишет он, не осознают, что ими управляют обычаи, традиции, влечения, чувства. Но в гражданском обществе управляют законы, и «благодаря тому, что право положено и известно, все случайное, связанное с чувствами, мнениями, формой мщения, сострадания, корыстолюбия, отпадает и, таким образом, право лишь теперь обретает свою определенность и свою честь. Лишь благодаря культивированию восприятия оно становится способным достигнуть всеобщности»⁸. Необходимо, продолжает Гегель, сделать все для того, чтобы граждане знали содержание законов, не прятать их в юридических и иных учреждениях. Право касается свободы человека, и он должен знать содержание законов, представлять и понимать, что можно делать в их рамках и за что следует понести наказание в случае их нарушения. Текст законов должен быть написан простым, ясным и четким языком.

В гражданском обществе, отмечает Гегель, исчезают прежние формы отношений между людьми, когда традиции и обычаи выступали в роли правового механизма решения вопросов. В нем, скажем, проблемы собственности решаются посредством договоров и выполнения формальностей, которые порою кое-кому кажутся излишними. Но с этим надо считаться, так как формальности и договоры фиксируют волю индивида, которая должна быть признана другими индивидами. В этом Гегель видит позитивный элемент гражданского общества. Здесь же суд обретает свой действительный смысл, когда член гражданского об-

---

⁷ Гегель. Философия права. М., 1990. С. 239.

⁸ Там же. С. 249.

щества имеет права и обязанности перед судом. Но он должен знать законы, потому что в противном случае право ему ничем не поможет.

В гражданском обществе, продолжает немецкий философ, индивид должен действовать свободно для достижения своей цели, и задача полиции состоит в том, чтобы предоставить ему такую возможность. «Полиция должна заботиться об уличном освещении, строительстве мостов, установлении твердых цен на товары повседневного потребления, а также о здоровье людей»⁹. Как видно, великий философ возлагает на полицию довольно специфические обязанности. Но дело в том, что, с точки зрения Гегеля, гражданское общество должно защищать интересы индивида, заботиться о нем, оберегать от всех неприятностей, а индивид в свою очередь обязан соблюдать все права гражданского общества, работать на него и все свои действия соизмерять с его интересами.

Анализируя корпорацию, Гегель пишет, что возникновение многочисленных корпораций связано с тем, что труд распадается на различные отрасли, которые составляют определенные корпоративные сообщества, имеющие свои собственные интересы, не противоречащие интересам всех. Гегель считает, что семья и корпорация составляют корни гражданского общества. То, что государство не может дать индивиду, он получает в корпорации.

Маркс часто употреблял термин «гражданское общество», но придал ему совершенно другой смысл. Он под гражданским обществом подразумевал производственные отношения. В «Немецкой идеологии» вместо понятия производственных отношений употребляется понятие формы общения. Вот что Маркс говорит о гражданском обществе: «Форма общения, на всех существовавших до сих пор исторических ступенях обусловливаемая производительными силами и в свою очередь их обусловливающая, есть *гражданское общество...*»¹⁰ Оно «обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступе-

---

⁹ Гегель. Философия права. М., 1990. С. 267.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 35.

ни развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую и промышленную жизнь данной ступени и постольку выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства. Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII веке, когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности (Gemeinwesen). Буржуазное общество (bürgerliche Gesellschaft) как таковое развивается только вместе с буржуазией; однако тем же именем всегда обозначалась развивающаяся непосредственно из производства и общения общественная организация, которая во все времена образует базис государства и всякой иной идеалистической надстройки»¹¹. Как видно, немецкий термин «bürgerliche Gesellschaft» обозначает как буржуазное общество, так и гражданское общество.

Нетрудно увидеть, что Маркс под гражданским обществом подразумевал буржуазное общество, то есть общество, в котором следует различать bourgeois (буржуа) – члена гражданского общества и citoyen – гражданина государства. Буржуа как члена гражданского общества не следует путать с буржуем, то есть с человеком, эксплуатирующим другого человека.

Гражданское общество – продукт буржуазного способа производства

Таким образом, гражданское общество формируется вместе с капиталистическим способом производства. Почему? Потому что именно при капитализме человек получает возможность действовать свободно в рамках существующих юридических законов и норм, выражать свои позиции по тем или иным вопросам, создавать политические партии, профессиональные союзы и организации, различного рода движения (молодежные, женские, спортивные и др.) и т. д. Иначе говоря, капитализм предполагает наличие не только официальных структур и институтов, но и неофициальных.

---

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 35.

Неофициальные структуры автономны, они функционируют в соответствии с принятыми в государстве законами. Они могут формировать общественное мнение. С ними считаются официальные органы власти. Такое общество потому и называется **гражданским**, что все граждане государства могут проявлять себя, могут открыто выражать свое отношение к тем или иным действиям официальных властей, могут протестовать против тех или иных решений государственных органов. И нередко под влиянием неофициальных структур официальные структуры вынуждены пересматривать свои решения.

Нельзя не отметить, что в классическом виде гражданское общество может существовать только в демократических государствах (такowymi, как известно, считаются западные государства). Понятно, что в диктаторских капиталистических государствах не приходится говорить о гражданском обществе, хотя формально в таких государствах могут существовать и неофициальные структуры. Но они существуют в основном для внешнего потребления или подпольно. Само собой разумеется, формирование гражданского общества немыслимо в имперских государствах, то есть в государствах, где доминирует политическое насилие. Кроме того, гражданское общество не формируется там, где доминируют естественные (кровнородственные) и личные, а не социальные связи.

Гражданское общество имеет некоторые общие признаки, без которых оно не может функционировать. Перечислим их: 1) универсальное правовое государство; 2) возможность образования неофициальных социальных институтов, политических движений и течений; 3) доминирование социальных связей над личностными; 4) личностное начало; 5) свобода и ответственность.

Гражданское общество в современном его понимании не может возникнуть в государстве, в котором право не носит универсального характера. Под универсальным характером права подразумевается такое состояние общества, когда все граждане независимо от их социального статуса подчиняются юридическим нормам и законам и

несут равную ответственность за несоблюдение этих норм и законов (мы абстрагируемся от того, что нередко в реальной жизни граждане в зависимости от их социального статуса подвергаются разному наказанию в случае нарушения законов).

Часто не только в средствах массовой информации, но и в научной литературе появляются утверждения о том, что в России формируется правовое государство. Это, конечно, неверно. Право возникает везде, в том числе и в России, вместе с появлением государства. Но право приобретает универсальный характер только в эпоху капитализма. Во Франции, например, правовые нормы и принципы существовали до Великой французской буржуазной революции. Тем не менее, король Людовик XIV говорил: «Государство – это я». И он был по-своему прав, ибо ни сам король, ни его приближенные, ни крупные земельные собственники, короче, целые сословия общества не обязаны были подчиняться принятым юридическим законам. Они не несли никакой правовой ответственности за их нарушение. Но революция провозгласила равенство всех перед законом. «Все люди равны по природе перед законом. Закон есть свободное и торжественное выражение общей воли; он один и тот же для всех как в том случае, когда оказывает покровительство, так и в том случае, когда карает; он может предписывать лишь то, что справедливо и полезно обществу; он может запрещать лишь то, что приносит обществу вред»¹².

В универсально правовом государстве существует разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Эти ветви власти не имеют права выходить за пределы тех полномочий, которые предписывают им законы (обычно в основном законе страны, то есть в конституции, фиксируются полномочия всех ветвей власти).

Без возможности образования неофициальных и независимых социальных институтов, учреждений, политиче-

---

¹² Документы истории Великой французской революции: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 216.

ских партий, движений, профсоюзных организаций и т. д. нельзя говорить о гражданском обществе. Можно сказать, что наличие таких институтов, пожалуй, является главной отличительной чертой любого гражданского общества. Многие исследователи полагают, что такого рода институты существовали задолго до возникновения буржуазного общества. Конечно, история человечества свидетельствует, что во всех социумах были различные социальные институты, которые непосредственно не были связаны с государством. Но дело в том, что они не оказывали никакого влияния на те или иные решения государственных органов. Возьмем, например, политические партии. До капитализма существовали определенные группы, которые возникали при решении тех или иных срочных государственных задач. Но они не были политическими партиями в строгом смысле слова. Они прекращали свое существование после решения поставленных задач. Совсем иную природу имеют политические партии. Они отражают интересы тех или иных социальных классов, имеют свою программу, в которой декларируются цели и задачи партии, свой устав, в котором предписываются права и обязанности членов партии, свои средства информации, используемые для пропаганды своих целей, идей и намерений. Их деятельность носит публичный характер, правда, в том случае, если они действуют в рамках существующих законов и норм.

Если взять профсоюзное движение, то оно – абсолютный продукт капитализма. Экономически появление профсоюзного движения связано с индустриализацией общества, с сосредоточением на заводах и фабриках огромного количества рабочих, подвергающихся эксплуатации со стороны предпринимателей. Для защиты своих интересов рабочие создают профессиональные союзы, которые действуют независимо от официальных властей и следят за тем, чтобы не ущемлялись экономические права трудящихся. Кстати сказать, в современном обществе, особенно на Западе, то есть в классическом гражданском обществе, роль профсоюзных организаций исключительно важна.

В современном гражданском обществе важную роль играют и экологические организации, которых вплоть до второй половины двадцатого века не было. Возникновение таких организаций связано с глубоким экологическим кризисом, охватившим все континенты и регионы нашей Земли. Беспощадная эксплуатация природных ресурсов привела к тому, что резко ухудшилось состояние экологической среды. Человек неразумно вмешивается во все сферы природы, что приводит к резкому ухудшению ее ландшафта, многие животные либо совсем исчезли, либо находятся на грани исчезновения. Появление озоновых дыр свидетельствует о том, что может измениться не только биосфера, но и атмосфера Земли. Мы требуем от природы столько, сколько она, по существу, не может дать, не нарушая своей целостности. Современные машины позволяют нам проникнуть в самые далекие уголки природы, изъять любые полезные ископаемые. Мы даже готовы вообразить себе, что нам все дозволено в отношении природы, поскольку она не может оказать нам серьезного сопротивления. Поэтому мы, не задумываясь, вторгаемся в природные процессы, нарушаем их естественный ход и тем самым выводим их из состояния равновесия. Удовлетворяя свои эгоистические интересы, мы мало заботимся о будущих поколениях, которым из-за нас придется столкнуться с огромными трудностями.

Официальные представители власти не отрицают экологического кризиса. Во многих государствах приняты законы о защите природной среды. В обществе, где главным показателем богатства выступает прибыль, фактически нельзя решить экологические проблемы. Вот почему очень важно, чтобы экологические организации и учреждения выступали активно, оказывали давление на официальные власти и вынуждали их принимать соответствующие меры по защите природы.

В гражданском обществе *доминируют* социальные связи над личными. Поясним свою мысль. В добуржуазных обществах социальные связи в собственном смысле слова не играли особой роли. Неслучайно эти общества принято

считать традиционными обществами. Возьмем, например, первобытное общество. Оно базируется на кровнородственных, то есть природных связях, хотя, конечно, социальные связи полностью не отсутствовали. Жизнь первобытного человека полностью регулируется вековыми традициями и обычаями. По отношению к ним человек проявлял рабскую покорность и не представлял свою жизнь вне рамок существовавших норм жизни. Если взять феодализм, то и там личные связи играют решающую роль, хотя значение социальных связей резко возросло. Король мог по своему усмотрению одних подданных наказывать, других прощать и т. д.

В гражданском обществе индивиды связаны между собой прежде всего социальными, а не этническими или личными связями. Иными словами, коллектив в гражданском обществе носит социальный характер. Поэтому члены одного и того же коллектива проявляют социальную солидарность, когда, например, официальные органы власти пытаются ограничить их права или ущемить их экономические интересы. Скажем, если на каком-нибудь предприятии снизили заработную плату, то профсоюз объявляет забастовку и весь коллектив прекращает работу до удовлетворения его экономических требований. Что касается коллектива в традиционном обществе, то в нем такая солидарность, в сущности, отсутствует.

Без *личностного* начала нет гражданского общества. Человек гражданского общества инициативен и целеустремлен. Он понимает, что от него самого во многом зависит его благополучие. Он цивилизован, старается знать законы своего государства, борется за их выполнение и одновременно выступает против них, если они не отвечают его интересам. Инициативный человек осознает, что его могут подстергать опасности и трудности. Но кто не рискует, тот ничего не добывается в жизни.

Гражданское общество немислимо без свободы. Вообще в философии проблемы свободы всегда занимали важное место. Но особую актуальность они начали приобретать в эпоху формирования буржуазных общественных

отношений. Гольбах, например, утверждал, что «свобода – это возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью других членов общества»¹³. Коллинз же понимал свободу как «способность человека поступать так, как он желает или предпочитает»¹⁴.

Прежде всего следует подчеркнуть, что свобода есть *социальное* понятие. У животных нет никакой свободы. Они – часть природы и не испытывают никакой нужды в свободе. «Животное, – писал Маркс, – непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличается себя от своей жизнедеятельности. Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своего сознания... Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности»¹⁵. Человек осознает свободу в процессе совместной деятельности людей. Поэтому основа всякой свободы – свобода жизнедеятельности человека. С одной стороны, человек находит свою свободу только в обществе, а с другой – общество как бы ему мешает делать то, что он хочет, т. е. человек в обществе как бы не свободен, ибо, как писал Ленин, жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Но такова диалектика жизни, и в данном случае мы встречаемся с одним из противоречий социума, которое решается путем компромисса: общество предоставляет индивиду определенную свободу, но и индивид в свою очередь сознательно ограничивает свои требования к обществу относительно свободы.

Нельзя свободу путать с *волей*. Свобода предполагает действия человека в рамках юридических и моральных норм и законов. Человек должен понимать, что в обществе есть определенные законы, нормы, принципы, традиции, которые нужно соблюдать и в пределах которых можно и нужно свободно действовать. «Нравственный человек знает содержание своей деятельности чем-то необходи-

---

¹³ Гольбах П. А. Избр. произв.: В 2 т. Т. 1. М. 1963. С. 118.

¹⁴ Английские материалисты XVIII в. Собр. произв.: В 3 т. М., 1967. Т. 2. С. 7.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 525.

мым, имеющим силу в себе и для себя, и этим так мало наносится ущерб его свободе, что последняя даже, наоборот, лишь благодаря этому сознанию становится действительной и содержательной свободой...»¹⁶ Иначе общество как целостное и самодостаточное образование погибнет. Если каждый будет поступать по своему усмотрению, то это приведет к хаосу и, в конечном счете, к гибели социума. Абсолютизация личной свободы нередко оборачивается трагедией для окружающих. Так, например, на Западе абсолютизация свободы приводит к росту насилия (убивают просто прохожих на улице, в учебных заведениях своих коллег, причем убивают как взрослые, так и дети). Таким образом, свобода предполагает деятельность социальных групп, слоев, классов, индивидов при обязательном соблюдении общепринятых моральных и юридических норм и принципов.

Что касается воли, то она не ограничивает себя никакими законами морального или юридического характера. Вольный человек в отличие от свободного человека уважает только самого себя, потому что он постоянно покушается на свободу других людей. Вольный человек – это эгоистический человек, потому что он стремится лишь к удовлетворению личных интересов. Воля есть другое выражение произвола. Заметим, что анархизм как политическое течение, не признающее государственной власти, предпочитает волю свободе. Но не только анархисты не любят свободу. Даже некоторые сторонники демократии под свободой понимают не соблюдение законов, а волю, особенно когда это касается их личной деятельности.

Свобода есть *процесс*, а не застывшее состояние. Иными словами, по мере продвижения общества по восходящей линии человек становится все более и более свободным в экономическом, политическом, духовном и других аспектах. Процесс этот носит очень противоречивый и порой даже драматический характер, но, тем не менее, эмпи-

---

¹⁶ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. С. 337.

рически можно показать, как на протяжении истории расширяются свободы человека.

С возникновением капиталистического строя человек приобретает полную политическую независимость в том смысле, что его никто ни к чему не принуждает, и он абсолютно свободен в рамках существующих юридических законов и норм. Буржуазия разрушила феодальные общественные отношения, провозгласила лозунг свободного предпринимательства и формального равенства всех перед законом, упразднила сословные привилегии и сословные титулы. Классическая французская буржуазная революция 1789–1794 гг. приняла «Декларацию прав человека и гражданина», в которой было провозглашено: «1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы. 2. Цель каждого политического союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. 3. Источник суверенитета зиждется, по существу, в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника. 4. Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другим...»¹⁷

В буржуазном обществе человек формально свободен. Он может работать или не работать, заниматься бизнесом, вкладывать свой капитал в различные сферы экономики, путешествовать и т. п. Но он может и ничего не делать, ведя, например, паразитический образ жизни. Получается, что человек абсолютно свободен и может руководствоваться принципом: «Что хочу, то и ворочу». Однако суровая экономическая необходимость заставляет его, если можно так выразиться, крутиться и вертеться, так как ему надо выжить в условиях жесточайшей конкуренции. Если у него ничего нет, кроме рабочей силы, то он вынужден продавать ее либо частному лицу, либо государству. По-

---

¹⁷ Документы истории Великой французской революции: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 112.

этому свободу нельзя понимать как свободу от добывания средств существования, от принятых в обществе законов, от существующих принципов, от сложившихся традиций и т. д. Свобода человека в условиях капитализма выражается, прежде всего, в том, что в отличие от предыдущих эпох человек полностью распоряжается собой, он – юридически свободная личность и является собственником своего «я».

Свобода непосредственно связана со знаниями. Чем больше знает человек о законах объективного мира, об окружающей природной и социальной действительности, тем большей свободой он обладает, ибо может принимать такие решения, которые в рамках конкретных условий для него будут наиболее оптимальными. Поэтому нельзя не согласиться с Энгельсом в том, что свобода воли «есть не что иное, как способность принимать решения со знанием дела»¹⁸.

Свобода детерминируется социальными и природными условиями жизни человека, и поэтому, на наш взгляд, неверно утверждение Сартра о том, что человеческая свобода ничем не детерминирована. «Детерминизм, – пишет он, – умиротворяющ: человек, для которого знание сводится к знанию причин, способен и действовать посредством причин, и потому, между прочим, все усилия моралистов и по сей день направлены на то, чтобы доказать нам, будто мы – всего лишь рабочие детали, поддающиеся манипуляциям с помощью подручных средств»¹⁹. Но человек не может выскочить за пределы тех условий, в пределах которых ему приходится жить и работать. Другой вопрос – степень свободы. Она зависит от общего уровня развития общества, от его цивилизованности, от интеллекта человека, от уровня знаний, от богатства, социального или политического положения индивида и т. д. Но можно согласиться с Сартром в том, что у человека всегда есть свобода выбора. В концлагере, например, можно выбрать свободу погибнуть за Родину, или не выдать своих това-

---

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 116.

¹⁹ Сартр. Бодлер. В книге: Шарль Бодлер. Цветы зла. Стихотворения в прозе. Дневники. М., 1993. С. 337.

рищей или, наоборот, выбрать свободу предать всех и тем самым спасти свою шкуру.

Нельзя не обратить внимание еще на один аспект свободы. Речь идет о потребности в свободе. В какой мере она проявляется в тех или иных жизненных ситуациях? Вот что по этому поводу говорит Гете: «Свобода – странная вещь. Каждый может легко обрести ее, если только он умеет ограничиваться и находить самого себя. И на что нам избыток свободы, который мы не в состоянии использовать? Посмотрите эту комнату и соседнее с ней помещение, в котором вы через открытую дверь видите мою кровать. Комнаты эти невелики, кроме того, они загромождены разнообразными мелочами, книгами, рукописями и предметами искусства. Но для меня этого достаточно; я прожил в них всю зиму и почти никогда не заходил в передние комнаты. Какую пользу я имел от моего просторного дома и от свободы ходить из одной комнаты в другую, когда у меня не было потребности использовать эту свободу?»

Если кто-либо имеет достаточно свободы, чтобы вести здоровый образ жизни и заниматься своим ремеслом, то этого достаточно, а столько свободы имеет каждый. И потом все мы свободны на известных условиях, которые мы должны выполнять»²⁰. Люди очень дифференцированы, и они нуждаются в свободе разной степени. Человеку, работающему в науке, литературе, философии, живописи и т. д., нужна одна свобода, а ремесленнику, пастуху, земледельцу и т. д. – другая свобода. Бывают ситуации, когда есть свобода, но нет интересных творческих произведений. Многие наши творческие работники в советскую эпоху жаловались на отсутствие свободы, на невозможность свободного творчества. Советской эпохи давно нет, но нет также не только великих, но просто талантливых произведений, хотя сейчас никто никому не запрещает творить свободно, писать о чем угодно и печататься, где угодно. Пушкин не был свободен, но создавал великие произведе-

---

²⁰ Гете И. В. Избр. филос. произв. М., 1964. С. 458.

ния, без которых мировая культура немыслима. Следовательно, нужна не только свобода, нужен еще талант, способный творить и создавать эпохальные труды.

В анализе свободы можно выделить три аспекта: экономический, духовный и политический.

Экономический аспект предполагает, во-первых, свободу трудовой деятельности. Человек должен иметь возможность проявить свои интеллектуальные и физические способности по созданию материальных и духовных ценностей. Иначе говоря, он должен иметь право трудиться, ибо именно в труде человек становится действительным творцом истории. Во-вторых, только свободный труд, т. е. труд на себя и на общество, труд без эксплуатации и без принуждения приносит настоящее удовольствие человеку. Если человек даже получает достаточно финансов для удовлетворения своих потребностей, но зависит экономически от частных или государственных структур, то трудно такого человека назвать свободным. В-третьих, экономическая свобода позволяет человеку воспроизводить свои физические силы, чувствовать уверенность в завтрашнем дне, использовать время для физического и духовного совершенствования.

Духовный аспект свободы связан, во-первых, с овладением духовными ценностями и, во-вторых, с возможностью самому их создавать. Знание литературы, искусства, науки и т. д. помогает человеку чувствовать себя раскованным и полноценным гражданином. Человеку необходима свобода для производства духовных ценностей. Это значит: 1. Быть экономически в состоянии посвятить себя интеллектуальной деятельности. Без экономической независимости трудно рассчитывать на творческую независимость. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. Нельзя не вспомнить в этой связи Лукиана из Самосаты, этого, по выражению Энгельса, «Вольтера классической древности»: «Единственное дело историка – рассказывать все так, как оно было. А этого он не может сделать, если боится Артаксеркса, будучи его врагом, или надеется получить в награду за похвалы, содержащиеся в его книге,

пурпурный кафтан, золотой панцирь, нисейскую лошадь»²¹. Ни одно государство не финансирует тех представителей творческой интеллигенции, которые выступают против него. В буржуазном обществе, например, человек свободен писать что угодно и о чем угодно, но если он затрагивает интересы господствующего класса, то никто его публиковать не будет. 2. Писать по велению души и сердца, писать правдиво и отражать в своем творчестве объективные процессы. 3. Не быть контролируемым со стороны цензуры или других государственных учреждений. Главный цензор человека – его совесть, его нравственные принципы и нормы. Добродетельный человек никогда не станет писать сочинения, в которых проповедуются насилие, алчность, антигуманизм и другие пороки человечества. Он никогда не будет писать пасквилы даже на своих врагов. Духовная свобода – это подлинное наслаждение для человека, стремящегося проявить себя не в накопительстве, а в интеллектуальном творчестве.

Политический аспект подразумевает следующие политические свободы: свобода слова, свобода избирать и быть избранным, свобода создавать политические партии и т. д. Политические свободы проявляются в зависимости от экономических свобод, социального положения индивида и вообще от конкретно-исторических условий. Основная характеристика политической свободы, на наш взгляд, состоит не просто в свободе слова или в свободе выбора того или иного кандидата на государственную должность, а в том, чтобы человек оказывал реальное воздействие на политическую жизнь общества.

Ответственность. Нет свободы без ответственности и ответственности без свободы. Нельзя понимать свободу от ответственности за свои поступки. Человек, не осознающий своей ответственности, не заслуживает свободы. Как уже выше отмечалось, у человека всегда есть возможность выбора принять то или иное решение. Предатели, убийцы, воры, подлые люди должны нести ответственность за свои

---

²¹ Лукиан из Самосаты. Как следует писать историю. Избр. произв. М., 1962. С. 418.

поступки. И никакие ссылки на сложившиеся объективные обстоятельства не должны приниматься во внимание. В противном случае в жизни все можно оправдать такого рода объективными обстоятельствами.

Можно выделить три вида ответственности: *моральную*, *юридическую* и *политическую*. Моральная ответственность не влечет за собой никакого наказания. Человек сам чувствует свою ответственность перед семьей, обществом и государством, и степень ответственности зависит от его добросовестности, порядочности и человечности. Юридическая ответственность предполагает наказание за нарушение правовых норм и принципов. Что касается политической ответственности, то она во многом определяется уровнем цивилизованности общества. Прежде всего, народ должен нести политическую ответственность за свои действия или бездействия в политической жизни страны. Если народ считает, что правительство постоянно его обманывает, и если он ничего не делает для его замены, то такой народ не заслуживает другого правительства.

В литературе дается много дефиниций гражданского общества. Приведу некоторые из них. **Г. Дилигенский:** «Гражданское общество – совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать, общество автономных индивидов и автономных социальных субъектов (актеров)»²². Данная дефиниция гражданского общества, на наш взгляд, в целом адекватно отражает суть гражданского общества. **А. Зубов:** «Гражданское общество – общество, организовано противостоящее государственной власти»²³. В этом определении не схвачены существенные характеристики гражданского общества. Кроме того, непонятно, почему гражданское общество должно обязательно противостоять государственной власти. Оно должно воздействовать на государственную власть в рамках законов и требовать от нее защищать интересы тех или иных слоев, той или иной личности и т. д. Одним словом,

---

²² Журнал Pro et Contra. Гражданское общество. Осень, 1997. С. 5.

²³ Там же. С. 22.

гражданское общество – это своего рода выразитель общественного мнения, к которому должны прислушиваться официальные власти, если не хотят потерять доверие народа. **А. Леденева:** «Гражданское общество – совокупность горизонтальных этических и экономических связей, не опосредованных государством»²⁴. Это узкое определение гражданского общества, поскольку ограничивается лишь экономическими и этическими связями.

На наш взгляд, гражданское общество – это такое общество, в котором существуют неофициальные структуры в виде различных политических партий, организаций, движений, комитетов, ассоциаций, обществ, собраний и т. д., действующие в рамках юридических законов и норм и оказывающие заметное влияние на официальные органы власти.

В нашей литературе нередко можно встретить выражение «мы строим гражданское общество». Но гражданское общество не есть дом, который действительно строят. Оно – сложнейший организм, оно не строится, а формируется на протяжении многих веков. Оно формируется вместе с формированием буржуазных общественных отношений, с развитием производительных сил, с демократическими принципами правления. Безусловно, гражданское общество немыслимо без развитого самосознания личности, класса и народа. Под самосознанием в широком смысле слова подразумевается осознание субъектом своих интересов и идеалов, своего места и роли в истории. Обладающий высоким самосознанием человек понимает, что он человек, что у него есть гражданские позиции и поэтому не может смириться с социальной несправедливостью. Он готов постоять за себя, защитить свое человеческое достоинство, занимать активную жизненную позицию, стремиться к изменению и улучшению окружающей социальной действительности. Он четко осознает, что нельзя не бороться с явлениями, которые тормозят развитие общества.

---

²⁴ Журнал Pro et Contra. Гражданское общество. Осень, 1997. С. 113.

Под самосознанием народа понимается осознание народом своей роли и места в историческом процессе вообще, в данной стране в частности. В первом случае понятие народа берется в широком смысле, а во втором – в узком. А под самосознанием класса подразумевается осознание классом своего места и своей роли как в историческом процессе, так и в обществе.

Самосознание личности, класса и народа взаимосвязанны. Чем выше самосознание народа, тем выше самосознание личности и класса. А уровень самосознания народа зависит от общего материального и духовного уровня данного общества, от его менталитета, способности сохранять и умножать традиции, обычаи, вообще все культурные ценности. Народ, ломающий, вернее, разрушающий перманентно свои веками сложившиеся традиции, отвергающий свою собственную историю и переписывающий ее заново после каждого политического переворота, не имеет высокого самосознания. Такой народ вряд ли нуждается в гражданском обществе. Ведь в гражданском обществе нужно показать себя, проявить характер, свою политическую культуру, готовность бороться за свои права, за улучшение своих жизненных условий.

Общий вывод: хотя гражданское общество является продуктом буржуазного способа производства, тем не менее, не во всяком буржуазном обществе формируется гражданское общество. Оно формируется там, где наряду с высоким уровнем материального и духовного производства есть высокий уровень самосознания народа.